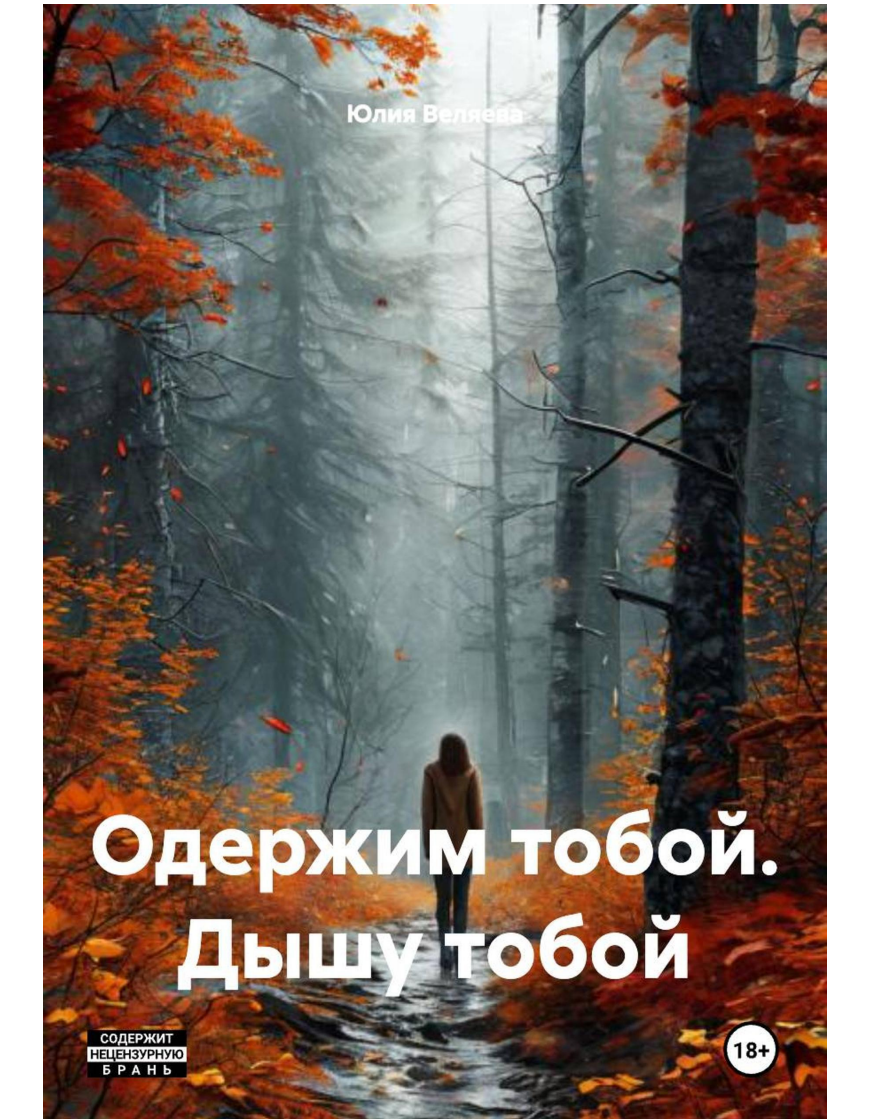

A vertical rectangular image showing a misty autumn forest. In the center, a person with long dark hair, wearing a light-colored jacket and dark pants, is walking away from the viewer down a path covered in fallen orange and red leaves. The path leads into a dense forest of tall, thin trees. The air is thick with mist or fog, and some leaves are seen falling. The overall color palette is dominated by the warm tones of autumn foliage and the cool, greyish-blue tones of the mist.

Юлия Велыева

Одержим тобой. Дышу тобой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Веляева

Одержим тобой. Дышу тобой

<https://litres.ru/73935296>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цель данной книги — показать, насколько сильно наши решения влияют на нашу судьбу и судьбы близких нам людей. Через призму личной драмы главной героини читатель сможет увидеть, как далеко может зайти человек ради тех, кого любит, и какие последствия могут последовать за такими поступками.

История разворачивается постепенно, позволяя читателю проникнуться внутренним миром героев, их чувствами и мотивацией. Автор мастерски передает атмосферу напряжения и неопределенности, создавая ощущение реальности происходящего. Каждый поворот сюжета заставит вас сопереживать героям и задумываться о собственных жизненных ценностях.

Юлия Веляева

Одержим тобой.

Дышу тобой

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает историю девушки, оказавшейся перед тяжелым выбором. Ради спасения сестры она вынуждена вступить в брак с властным мужчиной, чьи мотивы остаются загадочными. Эта история наполнена глубокими эмоциями, переживаниями и испытаниями, которые заставляют задуматься о силе любви, жертве и цене свободы.

Глава 1. Огни ночного города

Пульсирующая музыка, вспышки стробоскопов и густой аромат парфюма – клуб «Ноктюрн» жил своей, отдельной от остального города жизнью. Юна поправила выбившуюся прядь волос и улыбнулась, поймав взгляд подруги. Сегодня они решили забыть о буднях, о бесконечных дедлайнах и серых офисных стенах.

- Ну что, ещё по коктейлю? – перекрикивая бит, предложила Маша, подмигивая.

Юна кивнула, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло. Она любила такие вечера: когда можно было быть кем угодно, танцевать до упаду и не думать о завтрашнем дне. Её взгляд скользнул по танцполу, где в полумраке двигались силуэты, а за тем остановился на барной стойке.

Там, в полумраке, сидел молодой человек. Он не танцевал, не смеялся громко, как остальные. Просто медленно крутил в руках бокал, наблюдая за происходящим с лёгкой полуулыбкой. Что – то в его облике – в прямой осанке, в том, как он держал голову, - выделяло его из толпы.

Юна почувствовала странное почти электрическое покалывание. Она отвернулась, пытаясь сосредоточиться на разговоре с подругами, но мысли упорно возвращались к незнакомцу. Когда она снова посмотрела в его сторону, их взгляды встретились. Он не отвёл глаз. Наоборот, чуть наклонил голову, словно приглашая к безмолвному диалогу. Сердце Юны застучало сильнее. В этот момент музыка стала тише, а мир вокруг сузился до двух точек – её и его глаз. Кто он? И почему ей кажется, что эта встреча изменить всё?

Юна не могла отвести взгляд. В полумраке клуба его глаза казались особенно выразительными – в них читалась спокойная уверенность и едва уловимая ирония. Он чуть приподнял бокал, словно приветствуя её на расстоянии. Щёки Юны вспыхнули, и она быстро отвернулась, делая вид, что увлечена разговором с подругами.

- ты что зависла? – Маша легонько толкнула её локтём. –

Там такой парень у бара на тебя смотрит.

- Да ладно тебе, - отмахнулась Юна, но сердце предательски забилося чаще.

Она украдкой снова посмотрела в его сторону. Незнакомец уже не сидел – он медленно шёл через танцпол, ловко обходя пары и группы смеющихся людей. Казалось, музыка расступалась перед ним, а толпа сама создавала коридор. Он двигался с грацией хищника, но без малейшей агрессии. Его взгляд был прикован только к ней. Юна почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она вдруг ощутила себя не просто одной из многих в этом шумном зале, а единственной, на кого сейчас был направлен весь его мир. Он остановился в паре шагов от их столика, и музыка словно стала фоном для их немого диалога. Его глаза цвета неба, смотрели на нее.

- Не возражаете, если я украду вашу подругу на один танец? – его голос был низким, с лёгкой хрипотцой, и прозвучал так уверенно, что ни у кого не возникло желания спорить.

Маша и Катя переглянулись и синхронно заулыбались, подталкивая Юну вперёд.

- Иди – иди, - шепнула Катя.

Юна поднялась, чувствуя, как дрожат колени. Он протянул ей руку – ладонь была тёплой и сильной. Как только её пальцы коснулись его кожи, по телу пробежал электрический разряд. Он вывел её в центр зала, где свет прожекторов выхватывал из темноты кружащиеся пары. Он не сказал ни

слова. Просто притянул её к себе, положив руку на талию. Юна вдохнула его аромат – терпкий, древесный, с нотками сандала. Они начали двигаться в такт музыке, идеально попадая в ритм друг друга, словно танцевали вместе уже тысячу раз.

В этом танце не было ничего лишнего – ни лишних слов, ни суетливых движений. Только он, она и музыка, которая связала их невидимой нитью. Юна подняла глаза и снова встретилась с его взглядом. С его небесно – голубыми глазами. В них не было больше иронии – только глубокий, пронизывающий интерес. Он смотрел на неё и в его голове были мысли: она та, что снилась мне ночами, возможно мы в прошлой жизни были вместе. Я столько искал её. Вдруг, это мираж... я столько искал её, я таю в этой встрече с ней... Мне от неё сносит крышу, я слышу, как она дышит, сквозь музыку. Я хочу рядом быть с ней, засыпать и просыпаться. Видеть её сонную. Вдруг, это первая и последняя встреча.

В этот момент она поняла: эта ночь изменит всё. Она гнала мысли, какая любовь, разве она существует, что такое любовь, но сердце билось.

Музыка стихла, но они так и остались стоять посреди танцпола, словно боясь разрушить возникшую между ними магию. Юна чувствовала, как его рука всё ещё лежит на её талии, а дыхание обжигает висок. Вокруг продолжали веселиться люди, но для них двоих клуб будто опустел.

- Ты танцуешь так, будто слышишь другую музыку, - нако-

нец произнёс он, и его голос прозвучал неожиданно близко.

Он улыбнулся – не той полуулыбкой, что была у бара, а по – настоящему, открыто. В этот момент юна поняла, что точно пропала. Всё её прежнее спокойствие, вся привычная осторожность растворились в этом взгляде.

- Меня зовут Марк, - сказал он, не выпуская её из объятий.

- Юна

Её имя прозвучало тихо, почти шёпотом. Он повторил его, словно пробуя на вкус, и в этом простом действии было столько нежности, что у неё перехватило дыхание.

Они говорили о чём – то ещё – о музыке, о городе, о случайностях, которые сводят людей. Но Юна почти не помнила слов. Только его глаза, руки.

Когда пришло время расходиться, Марк не стал просить номер телефона. Он просто достал из кармана визитку – простую, чёрную, с одним лишь именем и номером.

- Позвони, если захочешь услышать ту самую музыку снова, - сказал он и вложил карточку в её ладонь.

Он вернулся к друзьям, они начали его расспрашивать. Он ответил, что возможно она его судьба. Он взял бокал с виски. Смотрел за их столик с подругами.

- Она как свет среди тишины. В её глазах утонуть не страшно. Я в ней нашёл свой личный архив, где каждый звук становится домом. Она красивая мадам.

Юна вернулась к подругам, всё ещё сжимая в руке маленький чёрный прямоугольник. Маша и катя тут же засыпали её

вопросами, но она лишь улыбалась, глядя на танцпол. Выйдя на ночную улицу, Юна вдохнула прохладный воздух. Юна не знала, позвонит ли ему завтра или через неделю. Но одно она знала точно: эта встреча была неслучайной. Где – то в глубине души она уже чувствовала – их история только начинается. Она шла по ночному городу и улыбалась звёздам.

Глава 2

Эхо случайной встречи.

Утро ворвалось в комнату резким светом и назойливым звонком будильника. Юна поморщилась, накрывая голову подушкой, но сон уже ускользнул, оставив после себя лишь обрывки воспоминаний: пульсирующая музыка, запах сандала и взгляд, от которого до сих пор бежали мурашки. Она села на кровати, потянулась за телефоном. Несколько сообщений от Маши с эмодзи – сердечками и один пропущенный от Кати. «Ну как он? Позвонишь?» - гласило последнее. Юна невольно улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер. Всё казалось нереальным, словно кадр из красивого фильма.

Её взгляд упал на сумочку, небрежно брошенную на стул. Там, в боковом кармашке, лежала она – простая чёрная визитка. Юна достала её, провела пальцем по тиснёным буквам. «Марк». Ни фамилии, ни должности. Только имя и номер телефона.

Весь день Юна была рассеянной. На кастинге она едва за-

мечала вспышки камер и указания фотографа, хотя работа модели давно стала для неё рутиной. Мысли постоянно возвращались к клубу, к танцу, к его глазам. Она ловила себя на том, что улыбается без причины, рисуя в ежедневнике замысловатые узоры вместо планов на неделю. Агент уже дважды спрашивал, всё ли у неё в порядке.

Вечером, вернувшись домой, Юна долго стояла у окна, глядя на огни большого города. В руке она всё ещё сжимала визитку. Пальцы дрожали. «Позвони, если захочешь услышать ту самую музыку снова.» Его слова эхом отдавались в сознании. Юна гнала мысли прочь. Какая любовь? Да ещё и с первого взгляда... Да, он красивый, но это же чушь, влюбиться. Она засмеялась.

Она не была из тех, кто легко заводит знакомства. Обычно ей требовалось время, чтобы довериться человеку. Но Марк... он был другим. С ним не нужно было притворяться или подбирать слова. Он видел её насквозь, и это не пугало, а наоборот – странным образом успокаивало.

Юна глубоко вздохнула и решительно взяла телефон. Палец завис над цифрами на экране. Сердце отбивало бешеный ритм. Она понимала, что этот звонок – не просто желание узнать, как дела. Это был шаг в неизвестность. Набрав номер, она прижала телефон к уху, слушая длинные гудки. Один, второй, третий...

- Я ждал твоего звонка, Юна, - раздался в трубке знакомый низкий голос с лёгкой хрипотцой.

Она замерла. Он не спросил «Алло» или «Кто это?». Он знал.

- Откуда... - начала она, но голос предательски дрогнул.

- Я запомнил твой номер ещё вчера. На всякий случай, - спокойно ответил он.

В его тоне не было ни самодовольства, ни давления. Только констатация факта. И от этой спокойной уверенности по спине Юны снова пробежал холодок.

- Я... я просто хотела сказать спасибо за вечер, - нашлась она наконец.

- Это я должен благодарить тебя. Тот танец был лучшим за долгое время.

Они говорили ещё пару часов. О пустяках и ни о чём конкретном. Но каждое его слово было наполнено смыслом. Когда разговор закончился, Юна ещё долго сидела в тишине квартиры, прижимая телефон к груди.

Она не знала, что будет дальше. Но одно было ясно: та случайная встреча в клубе запустила цепь событий, которые уже невозможно было остановить. И впервые за долгое время Юна была этому рада.

На следующий день её телефон завибрировал от входящего сообщения с незнакомого номера: «Привет. Это Марк. Сегодня вечером у меня концерт в «Олимпии». Хочу видеть тебя там» Почему он написал с чужого номера, какой концерт? Вопросов в голове было много, но не одного ответа. Юна сидела в гримёрке и думала, что просто ошиблись. Она

в голове крутила его образ, и он был знаком, будто она его видела уже. Сердце Юны пропустило удар. Марк – тот самый Марк? Певец, чьи песни звучали из каждого уютга. Она быстро набрала в поисковике его имя и уставилась на фотографию: тот же взгляд, та же полуулыбка. Теперь всё встало на свои места: и его уверенность, и то, как на него смотрели люди в клубе.

Весь день она не могла сосредоточиться ни на съёмках для нового журнала, ни на примерке платьев для показа. Мысли путались. «Что я там буду делать? Все узнают его спутницу...» Но желание увидеть его снова оказалось сильнее страха. Менеджер зашёл тихо и напугал её.

- Юна, что происходит, ты стала задумчивая, летаешь в облаках. Ты что влюбилась? Смотри, я этого не одобряю. Контракт есть контракт. Ты же понимаешь, что ты должна быть свободна и будоражить желания других мужчин. На показах и в журналах.

- Ой, напугал. Нет я просто увлеклась новой коллекцией и поэтому вся в работе. Роберт, сегодня я вечером поеду в гости к подругам, телефон отключу.

- Хорошо, завтра съёмки, смотри не до утра, он вышел из гримёрки.

Вечером Юна стояла у входа в концертный зал «Олимпия». Толпа фанатов шумела, держа плакаты и мерч изображением Марка. Она чувствовала себя чужой здесь, случайной гостьей в его мире. Внезапно её телефон завибрировал:

«Служебный вход за углом. Скажи охране моё имя».

Юна выдохнула и направилась в указанном направлении. Охранник окинул её удивлённым взглядом, но пропустил без вопросов.

За кулисами царил организованный хаос: бегали техники с проводами, стилисты поправляли наряды артистов. Её провели по узкому коридору и оставили у гримёрки с табличкой «Марк».

Дверь распахнулась. Он стоял на пороге – уже не в джинсах и рубашке, как в клубе, а в стильном сценическом костюме. Но взгляд остался прежним – внимательным и тёплым.

- Ты пришла, - он улыбнулся и протянул ей руку. Он затянул её в гримёрку и прижал к стене.

- Разве я могла не прийти? – тихо ответила она, прикусывая губу.

Она набралась смелости и взяла инициативу в свои руки, она обвела его шею руками и встала на носочки и поцеловала его в губы, правда по-детски.

- Для тебя я всегда найду место в первом ряду и пропуск за кулисы.

Он провёл её через лабиринт коридоров к небольшой VIP – ложе.

- Послушай сегодня мою музыку. Она теперь будет звучать иначе. Он пошёл к сцене.

Свет погас. На сцену вышел Марк. Зал взорвался аплодисментами. Тысячи глаз были устремлены на него, но пел

он только для неё одной. Юна слушала его голос – глубокий, сильный, проникающий в самое сердце – и понимала: их история только начинается. И теперь она будет написана под аккомпанемент его песен. Сегодня она хотела остаться с ним на ночь, сегодня ей хотелось его прикосновений, его поцелуев, почувствовать его внутри себя. Она впервые захотела мужчину на первом свидании. Она гнала мысли прочь.

Концерт пролетел, как одно мгновение. Марк был великолепен: его голос заполнял зал, а каждая песня словно рассказывала их общую историю. Юна не могла оторвать от него глаз, чувствуя, как между ними протягивается невидимая нить, даже через сцену и сотни людей. Когда финальные аккорды стихли и зал взорвался овациями, она осталась сидеть в ложе, не в силах пошевелиться. Волнение, восторг и странное, щемящее чувство счастья переполняли её. Не успела она перевести дыхание, как дверь ложи тихо открылась. На пороге стоял Марк – уже без микрофона, с влажными после выступления волосами и лёгкой улыбкой на лице.

- Ты осталась, - сказал он, подходя ближе.

- Разве я могла уйти. – Юна поднялась ему на встречу. – Это было... невероятно.

Он взял её за руку, и по телу снова пробежала дрожь.

- Для меня этот вечер тоже стал особенным. Я впервые пел для одного человека так, будто на сцене больше никого нет.

Они вышли из зала через служебный выход. У входа ждала его машина – чёрный тонированный внедорожник. Води-

тель открыл дверь, и Марк жестом пригласил её в машину.

- Куда мы едим? – спросила она, устраиваясь на мягком сиденье.

- Туда, где можно услышать друг друга без музыки и аплодисментов, - ответил он, садясь рядом.

Машина плавно тронулась с места, унося их в ночной город. За окном мелькали огни улиц, но внутри салона царила уютная тишина. Марк попросил водителя включить музыку – что – то джазовое, спокойное.

- Ты совсем не похожа на тех, с кем я обычно общаюсь, - вдруг сказал он, глядя на её отражение в стекле.

- А ты – на тех, с кем привыкла встречаться я, - улыбнулась Юна.

- Но, кажется, мне это нравится.

Он повернулся к ней, и в его взгляде было столько тепла и искренности, что все сомнения показались ей глупыми.

- Я не хочу, чтобы этот вечер заканчивался.

- Он и не закончится, - Марк чуть сжал её руку. – Пока мы сами этого не захотим.

Юна смотрела на его профиль, освещённый светом ночных фонарей, и понимала: она готова довериться этому чувству. Пусть их миры так непохожи – подиум и сцена, вспышки камер и свет софитов – сегодня они сошлись в одной точке. И эта встреча обещала стать началом чего – то настоящего. Машина мягко остановилась у набережной. Марк вышел первым и подал руку ей. Они пошли вдоль парапета, слушая

плеск воды и дыхание большого города. В этот момент Юна поняла: теперь её жизнь разделилась на «до» и «после» этой встречи. И она была готова шагнуть в новое «после» вместе с ним. Он обнял её, они стояли смотря на воду, и она чувствовала его дыхание.

- Поцелуй меня, внезапно она сказала поворачиваясь к нему лицом.

Он коснулся её губ, так нежно. Сначала он коснулся её нижней губы, затем верхней и они слились в единое целое, это был самый лучший «французский поцелуй» в её жизни.

- Поехали ко мне. Она произнесла шёпотом...

- Ты готова, впустить меня в свой мир?

- Да голос дрожал.

Они приехали довольно быстро, Марк отпустил водителя домой. Они зашли в лифт её дома и страсть взяла своё.

Он целовал её шею, его руки скользили по её телу. Они целовались, раздеваясь прямо в лифте.

Юна ели открыла замок своей квартиры. У входа он снял с нее пиджак, а она с него рубашку, она начала покрывать его тело поцелуями. Он подхватил её на руки и принёс в спальню, расстегнул молнию на платье зубами, покрывая её спину поцелуями. Она развернулась к нему и начала расстёгивать ремень на его брюках, запуская свою руку в его трусы. Он снял с неё бюстгальтер и его руки сжали её грудь, она простонала. Он снял брюки и трусы, он стоял перед ней голый, его тело, накаченное, мускулистое, эти голубые глаза и боль-

шое мужское достоинство сводили её с ума. Она толкнула его на кровать, распустила волосы и сняла с себя трусики, взяла его палец и прикусила зубами, затем села на его пенис в позу наездницы и закрыла глаза, от удовольствия, двигаясь будто в такт песни. Он резко ей перевернул и оказался сверху неё, он входил и выходил медленно, игриво. Когда всё закончилось они уснули без чувств.

Утром Юна, приготовила завтрак, пока Марк спал. Марк проснулся от запаха гренок и кофе. Он обнял её и поцеловал.

- У меня было много женщин, но ты в постели затмила всех. Он расстегнул ей халат и усадил на стол, раздвинув ей ноги.

- Я опаздываю, она говорила тихо, прикусывая нижнюю губу.

- Мы быстро. Обещаю.

Он вошёл в нее сначала своими двумя пальцами, и она застонала, он кусал её соски. Затем Юна села на колени и взяла его пенис в рот играя им. Он снова усадил её на стол, она откинула свои руки назад, и он вошёл, так напористо, что она издала крик, крик наслаждения. Он то медленно, то быстро, то нежно, то грубо входил и выходил. Они пошли в душ продолжая возбуждать друг друга, в душе они забылись и время летело не заметно. В душе были новые эмоции и стоны.

Они вышли и посмотрели на время. Быстро выпив кофе, они поехали каждый на свою работу. Но Юна вспоминала

секс с ним, его руки, губы. Она краснела ехав в такси...

Глава 3

Тень за спиной

Отношения Юны и Марка развивались стремительно, словно они оба боялись упустить момент. Их миры – подиум и сцена – переплелись в причудливый узор. После концертов Марк всегда находил для неё место в первом ряду, а Юна не пропускала ни одного его выступления, даже если ради этого приходилось отменять съёмки. Они встречались в тихих кафе, гуляли по ночному городу, говорили обо всём на свете. В его присутствии она чувствовала себя защищённой, настоящей, свободной от масок, которые приходилось носить на работе. Марк отменил концерт в другом городе, чтобы попасть на показ мод своей девушки. Юна не ожидала его увидеть сегодня на своём показе. Она сидела в гримёрке в шёлковом халате и приводила себя в порядок перед показом, зная, что Марк улетел. В дверь постучали. Юна открыла дверь, сначала она увидела огромный букет цветов и большого бурого медведя. А потом появился Марк. Она чуть не взвизгнула от радости. Он её обнял. Юна закрыла дверь на ключ. Он прижал её к стене, задрал халат и спустил её трусики, он вошёл в неё сзади, рукой схватив её за шею. Он входил и выходил, жёстко и напористо, ей это нравилось. Они закончили и в дверь постучали, это был менеджер.

- Юна, скоро показ.

- Да, сейчас. Она открыла дверь.

Менеджер был в шоке, что она не прятала своего бойфренда, а наоборот представила его Роберту.

- Ты с ума сошла, ладно если узнают журналисты, не будем скрывать, это будет глупо отрицать.

И так уже всплыли ваши фото в газете, менеджер продолжал говорить.

Но чем крепче становились их отношения и связь, тем больше внимания она привлекала. Фотографии Юны и Марка всё чаще появлялись в светской хронике. Заголовки пестрили: «Новая муза поп – идола», «Тайный роман года». Юна старалась не обращать на это внимания, но с каждым днём чувство тревоги росло. Она привыкла быть в центре внимания как модель, но теперь объектом интереса становилась её личная жизнь.

Именно в этот момент на горизонте появился он – Марсель.

Их познакомили на закрытом благотворительном аукционе.

Марсель Арданов – имя, которое в городе произносили шёпотом. Владелец строительного холдинга, наследник знаменитой мафии. Человек, чьё влияние ощущалось во всех сферах жизни. Он был старше Юны, обладал безупречными манерами и пронзительным взглядом, от которого становилось не по себе.

- Юна? Та самая? – его улыбка была обаятельной, но глаза оставались холодными. – Я давно восхищаюсь вашей работой. Вы не просто модель, вы – искусство в движении. Он говорил комплименты легко и естественно, словно вручал дорогие подарки. Вскоре Марсель стал появляться везде, где была она. Присылал на съёмочную площадку эксклюзивные букеты с запиской: «Для вдохновения». Приглашал на закрытые ужины, где собирались самые влиятельные люди города. Он был галантен, щедр и неотразим.

Юна сначала принимала его внимание как должное – часть светской жизни. Но постепенно его интерес стал навязчивым. Он звонил ей по несколько раз в день, интересовался её планами, давал советы по карьере. Его люди всегда были рядом: водитель, который привозил её на кастинги, ассистентка, которая предлагала «лучшие» контракты.

- Ты должна быть осторожнее с выбором окружения, - как – то сказал он ей во время ужина в его роскошном пентхаусе с панорамным видом на город.

- Это мир жесток. А я могу защитить тебя от всего.

Юна натянуто улыбнулась, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Его забота больше походила на клетку.

- Спасибо, Марсель. Но я сама могу о себе позаботиться. Его улыбка на мгновение дрогнула, но тут же вернулась на место.

- Конечно – конечно. Я просто хочу быть твоим другом. Надёжным другом.

Но Юна понимала: он не хотел быть другом. Он хотел владеть. Она встала и направилась к двери.

- Мне пора, спасибо за ужин, но я думаю, что нам нужно сократить общение. У меня есть парень и я собираюсь замуж.

Марсель покраснел, от злости и вскочил.

- Ты моя, я получаю всё в этой жизни, чего только хочу и кого хочу. Он схватил её за запястье и потащил на диван. Бросил её на диван, а сам начал снимать с себя пиджак. Думаешь контракты сами к тебе приходят, или ты думаешь, что я шучу с тобой.

Юна попыталась встать, но его тело оказалось на ней и ей стало тяжело дышать. Он расстегнул на ней блузку и начал целовать своими противными губами. Она его толкала, плакала, но он не отступал.

- Ты моя, только моя. Как он тебя трахает? Я буду в сто раз лучше.

Юна собрала все силы и ногой ударила его в пах, пока он не опомнился, она схватила сумку и убежала.

По дороге она позвонила Роберту (своему менеджеру) вся в слезах. Он тут же приехал. Он её вёз домой.

- Ты зачем познакомил меня с этим, уродом. Он хотел изнасиловать меня.

- Прости, но мне посоветовали, ради твоей карьеры. Говорят, если ему нравится женщина, он готов горы свернуть ради неё. Прости, я не подумал, что он влюбится.

- Мне нужна охрана, я не вещь сводить меня с такими людьми и не продаюсь. Она плакала и не хотела больше говорить.

Дома она смыла с себя весь этот стыд и грязь. Она уснула даже не заметив, как. Утром раздался звонок, ей нужно было в студию готовиться к показу и недельной командировке в Париж.

Однажды вечером, выходя из студии после затянувшейся фотосессии, она заметила у входа тонированный автомобиль. Дверь открылась, и оттуда вышел Марсель собственной персоны.

- Я решил заехать за тобой сам. Ночью одной небезопасно.
- У меня есть машина и водитель, отрезала Юна, ускоряя шаг.

- Твой водитель не так надёжен, как мои люди, - его голос стал жёстче. – Садись. Это не просьба. Ты мне должна ночь, жаркую и долгую.

В его голосе прозвучала такая властность, что Юна замерла. В этот момент она увидела Марка. Он стоял у своей машины в нескольких метрах от них и наблюдал за сценой. Их взгляды встретились, но Юна показала ему головой уезжать. Юна молча села в свою машину и уехала, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Марселя в зеркало заднего вида.

Марк приехал к ней без предупреждения, да оно ему и не требовалось, она всегда была рада его видеть.

- Нам нужно поговорить о нём, - начал он прямо с порога.

- О Марселе? – Юна опустилась на диван.

- Он опасен, Юна. Не просто богат и влиятелен. Он привык получать всё, что хочет. Его отец возглавлял мафию, а сейчас он глава этой мафии, который хочет тебя.

- Я не вещь, чтобы меня хотеть, возмутилась она.

- Я знаю. Но он так не считает. Его люди следят за тобой. Я видел их.

Юна похолодела. Теперь странные машины и ощущение чужого взгляда обрели своё имя.

- Что мне делать?

- Не оставайся одна. Ни на минуту. Пока мы не поймём, как от него отделаться.

Они приготовили покусать, а потом оставили самое сладкое на десерт. Сегодня она попросила Марка быть её господином. Попросила связать её и делать всё, что он хочет. Эта ночь была жаркой, они забыли обо всём. Она забыла про мощь и давление Марселя, который не собирался отступать. Игра началась и ставки были высоки.

Дни превратились в череду осторожных встреч и тревожных ожиданий. Юна чувствовала, как невидимая петля затягивалась всё туже. Марк был рядом, но его собственный мир – гастроли, записи, бесконечные интервью – не позволяли ему быть с ней постоянно. Они превратились в конспираторов, обменивались шифрованными сообщениями и встречались на нейтральной территории, подальше от вездесущих папараций и людей Марселя.

Однажды утром Юна обнаружила на лобовом стекле своей машины огромный букет чёрных роз. Сзади кто – то закрыл её рот платком, и она почувствовала только тяжёлый, пьянящий аромат.

Она открыла глаза, голова болела как от алкоголя.

- Пить, где я?

- Ты дома. (Марсель стоял у окна)

- Что тебе нужно? Юна привстала, но её руки были связаны лентой и привязаны к кровати. Страх ледяной рукой сжал сердце.

- Ты так и не поняла, ты... Сегодня ты будешь в моей власти.

Она хотела кричать, убежать, но никто её не услышит, она связана.

- Сегодня мы одни, я распустил весь персонал, сегодня мы закончим наш разговор.

Он сел на край кровати и начал водить рукой по её лицу, она плюнула ему в лицо. Он ударил её по щеке и озверел, он разорвал на ней платье. Она осталась в одном нижнем белье. Он взял ножницы и срезал с неё трусики и бюстгальтер, она лежала голая, перед своим врагом.

- Не надо, я прошу, ты же хороший, отпусти меня. Она заплакала.

Он целовал её грудь, губы. Он резко раздвинул ей ноги и вошел в неё, она пыталась сопротивляться, но он оказался сильнее. Он овладел ей, он переворачивал её в разные позы

и получал удовольствия от её слёз и унижений. Когда всё закончилось, он развязал её и унёс в джакузи, помыл и положил обратно в кровать, прижав к себе. Юна плакала практически всю ночь, он добился своего. Она не заметила, как уснула, но долго спать ей не дали, он стоял в халате и смотрел на неё.

- Проснулась, сейчас я покажу тебе свою потайную комнату. Все женщины получали в ней оргазм.

Он взял её на руки, и они спустились в цокольный этаж. Комната была огромная, вся в зеркалах, даже потолок сплошное зеркало. Огромная красная кровать и много плёток, наручников и другой извращенской утвари.

- Сегодня ты моя рабыня, а я твой султан.

Он завязал ей глаза и усадил на колени. Затем он взял её руки и вложил в них свой член, по спине он прикасался плёткой. Затем он разжал ей рот и впихнул свой член, она уже не сопротивлялась. Потом он начал иметь её между грудей, получая удовольствие. Когда он поднял её за волосы и притащил к большому зеркалу, он развязал ей глаза, одной рукой взяв за шею, а другой держал её за руки и трахал, так напористо и жёстко, что она по неволе начала издавать стоны в унисон с ним.

- смотри мне в глаза и получай удовольствие. Он грубо прорычал.

Когда все мучения закончились, он уснул. Юна смогла собрать себя по частям и выкралась из дома, надев на себя его

пальто. Она бежала по улицам, она поймала такси и приехала к м Марку.

- Что с тобой, что случилось?

Она дрожащим голосом попросила его заплатить за такси.

Когда он вернулся, она сидела на полу его кухни и рыдала. Он поднял её и снял пальто, она была голая, на её теле были засосы, укусы и следы от плётки. Он всё понял без слов.

- Я сейчас же поеду к нему. Только с полицией.

- Что ты можешь, что мы можем. У него всё схвачено. Давай просто убежим. Давай спрячемся.

Они выехали из города на закате. Дорога вела их прочь от этого кошмара. Туда где небо было чище, а воздух пах хвоей и свободой. Дом марка оказался не большим коттеджем на берегу лесного озера.

- Здесь он нас не достанет. Марк играл для неё мелодии на стареньком пианино, а она плакала на взрыт.

И пока они вместе – они непобедимы.

Глава 4

Отголоски прошлого и тень будущего.

Дом на берегу озера стал для Юны убежищем не только от Марсея, но и от призраков собственного прошлого. Она по не многу восстанавливалась от того ужаса, что он с ней сотворил. Днём они с Марком гуляли по лесу, собирали грибы, а вечерами он учил её играть простые мелодии на ста-

ром пианино. Но по ночам, когда Марк засыпал, обнимая её, Юна часто лежала без сна, глядя в темноту. Тишина возвращала её в детство – туда, где всё начиналось. Она выросла в обычной московской семье. Отец, инженер, был человеком строгим и немногословным, всю жизнь посвятивший работе. Мать, учительница литературы, пыталась привить дочерям любовь к книгам и искусству, но часто уставала, так, что сил хватало лишь на быт. Главной радостью и отдушиной для Юны всегда была младшая сестра – Лика. Лика была полной противоположностью: шумная, смешливая, с копной непослушных рыжих кудрей и глазами, в которых плясали искорки. Она была на семь лет младше и всюду ходила за Юной хвостиком, считая старшую сестру идеалом. Именно ради Лики, Юна в пятнадцать лет пошла в модельную школу – ей нужны были деньги на лечение сестры, когда та тяжело заболела пневмонией. Тогда Юна впервые поняла: её красота – это не просто подарок природы, а инструмент, способный менять жизнь к лучшему.

Она помнила, как держала маленькую, горячую ладошку Лики в больнице и обещала ей:

- Я вытащу нас отсюда. Мы будем счастливы.

И она сдержала слово. Карьера пошла в гору, семья выбралась из нужды, а Лика выросла в яркую, талантливую девушку, которая теперь училась на дизайнера и мечтала открыть своё ателье. Юна была для неё не просто сестрой – она была опорой, стеной, за которой можно спрятаться от любых

бурь.

Именно поэтому навязчивость Марселя пугала её вдвойне. Она знала цену свободе и не собиралась никому позволять отнять её у себя или у Лики.

А в это время в своём пентхаусе Марсель Арданов метался из угла в угол, словно зверь в клетке. Он не мог спать, не мог работать. Образ Юны, её тело преследовали его повсюду. Он видел её на деловых переговорах, в отражении экрана монитора, в толпе на улице. Это было не просто влечение – это была одержимость. Он привык получать всё. Любую компанию он поглощал без остатка. Любую сделку закрывал на своих условиях. Женщины в его жизни были лишь красивым дополнением к статусу – умные, элегантные, но всегда знающие своё место. А Юна... она была другой. В ней была внутренняя сила, чистота, которые он хотел сломать, подчинить себе. Чтобы она принадлежала ему безраздельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.